

Сицына-Кудрявцева Алевтина Николаевна

ЛЕКСЕМЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ В ПАРАХ РУССКО-ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ-ПАРАЛЛЕЛИЗМОВ XVIII ВЕКА

Статья посвящена анализу интернациональных лексем в парах русско-иноязычных слов-параллелей XVIII века, а также описанию экстралингвистических и лингвистических причин, объясняющих появление и актуализации таких слов в языке. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что специфика функционирования корпуса русско-иноязычных лексем-параллелей связана со структурой русского литературного языка, путями его развития, преобразованиями, происходящими в лексической системе русского языка и семантической структуре слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 152-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Следует также принимать во внимание то, что поскольку английский язык использует более емкие и экономные способы выражения мысли, чем русский язык, то происходит преобразование большого предложения на русском языке на 2-3 предложения на английском. Русский язык является более дискретным, чем английский, что приводит к увеличению объема текста. Также с этим может быть связано так называемое опущение. При переводе опущению подвергаются слова, которые являются семантически лишними.

Строгой логичности, а также выводам, возникающим из фактов, упомянутых в научном тексте, способствуют средства, характерные для научно-технического языка: связь предложений при помощи повторяющихся существительных, часто в сочетании с указательным местоимением. На последовательность развития мысли указывают и наречия: сначала, прежде всего, потом, затем, далее; а также вводные слова: во-первых, во-вторых, в-третьих, наконец, итак, следовательно, наоборот; союзы: так как, потому что, чтобы, поэтому. Преобладание союзной связи подчеркивает большую связь между предложениями [4].

Следовательно, необходимо тщательно проверять смысл образовавшихся коротких предложений: связаны ли они между собой, имеют ли они оригинальный смысл, сохраняется ли при этом основная идея автора. И наоборот, можно изначально избегать построения громоздких предложений, чтобы предупредить подобные процессы при переводе с русского языка на английский.

Список источников

1. **Англо-русский словарь по проектированию строительных конструкций** [Электронный ресурс]. URL: <http://prostroy.mat.ru/content/anglo-russkiy-slovar-po-proektirovaniyu-stroitelnyh-konstrukciy> (дата обращения: 04.04.2017).
2. **Гредина И. В.** Перевод в научно-технической деятельности. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 121 с.
3. **Ижбулатова В. Е., Палутин О. Г.** Грамматические трудности перевода аудиовизуальных материалов // *Общественные науки*. 2016. Т. 1. № 2. С. 197-203.
4. **Основные признаки научного стиля речи** [Электронный ресурс]. URL: <http://megapredmet.ru/1-28144.html> (дата обращения: 17.03.2017).
5. **Янова Т. В.** Трансформации при переводе [Электронный ресурс]. URL: <http://study-english.info/article066.php> (дата обращения: 17.03.2017).

THE CHANGES OF SYNTACTICAL RELATION WHEN TRANSLATING TERMS AND TERMINOLOGICAL GROUPS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN TECHNICAL LANGUAGE

Sizova Natal'ya Ziraddinovna, Ph. D. in Philosophy
Kaseka Irina Petrovna
Kozyreva Marina Anatol'evna
Tomsk State University of Architecture and Building
ms.sizova77@mail.ru; igor_promte@mail.ru

The article analyzes certain peculiarities of English and Russian terminological systems in the sphere of building and specific difficulties when translating technical texts from Russian into English and vice versa. The authors examine the problem of stylistic inconsistency in translation which occurs due to non-observance of certain established principles of technical term or terminological group formation initiating the change of original sentence meaning. The paper identifies the tendency for excessive non-motivated use of a large number of term definitions which makes it bulky and difficult to translate.

Key words and phrases: semantic relation; term; terminological group; zero transformation; discreteness.

УДК 81'271.12

Статья посвящена анализу интернациональных лексем в парах русско-иноязычных слов-параллелей XVIII века, а также описанию экстралингвистических и лингвистических причин, объясняющих появление и актуализацию таких слов в языке. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что специфика функционирования корпуса русско-иноязычных лексем-параллелей связана со структурой русского литературного языка, путями его развития, преобразованиями, происходящими в лексической системе русского языка и семантической структуре слова.

Ключевые слова и фразы: русско-иноязычные лексические параллелизмы; лексика XVIII века; русский литературный язык; лексическая система русского литературного языка; заимствованная лексика.

Сицына-Кудрявцева Алевтина Николаевна, к. филол. н.
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
ansitsyna@mephi.ru

ЛЕКСЕМЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ В ПАРАХ РУССКО-ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ-ПАРАЛЛЕЛИЗМОВ XVIII ВЕКА

В современном русском языке выделяют пары слов типа *андроид* (греч.) – *робот* (чеш.), *антиперспирант* (англ.) – *дезодорант* (нем. < фр. < лат.), *астронавт* (англ. < греч.) – *космонавт* (греч.), *кутюрье* (фр.) –

модельер (фр.), *мейкап* (англ.) – *макияж* (фр.), *модель* (фр. < итал. < лат.) – *манекеница* (фр. < нидерл.), *сендвич* (англ.) – *бутерброд* (нем.), *шоу* (англ.) – *представление* (рус.). Подобные лексемы в современной лингвистической литературе не имеют точного названия. Чаще всего их классифицируют либо как лексемы-аналоги, либо как лексические соответствия, либо как эквиваленты, лексические параллелизмы, дублиеты [11, с. 155]. Под лексическими параллелизмами понимают пары слов, которые не только обладают очень близким значением, но и имеют одни и те же синтагматические связи. Одно из слов в такой паре, как правило, является иноязычным заимствованием, а второе – его русским аналогом. Однако так бывает не всегда. Подобная пара может быть представлена двумя заимствованными словами, что мы и наблюдаем в большей части приведенных выше примеров. В рамках нашего исследования мы остановимся на парах, в которых одна лексема является заимствованием-интернационализмом, а вторая – ее исконно русским аналогом. На материале работ филологов и переводчиков XVIII века, в частности трудов А. Д. Кантемира, Д. К. Кантемира, В. Н. Татищева, В. К. Третьяковского, А. П. Сумарокова, П. Шафинова, А. И. Щербатова, будут рассмотрены интернационально-русские лексемы-параллелизмы, которые употребляли в ту эпоху, и определено, какие экстралингвистические и лингвистические причины повлияли на вытеснение одного слова в паре другим, а какие способствовали жизнеспособности и того, и другого. Проведенный анализ позволит нам понять, каковы общие закономерности существования интернационально-русских слов-параллелизмов в русском литературном языке.

Текстологический анализ работ А. Д. Кантемира, Д. К. Кантемира, В. Н. Татищева, В. К. Третьяковского, А. П. Сумарокова, П. Шафинова, А. И. Щербатова, в которых содержатся слова-параллелизмы, позволил нам выявить более 400 таких пар, из которых 167 пар представлены интернациональной и исконно русской лексемами.

Из 167 слов интернационального происхождения только 19, по данным современных словарей, имеют помету «устарелое», остальные лексемы интерпретируются как актуальные для современных текстов и дискурсов.

Остановимся на интернационализмах, считающихся устаревшими, и проведем их лексикологический анализ. По данным современных словарей, устаревшими считаются следующие актуальные для XVIII века слова: *бурса* (польск. < лат.) – *кошелек*, *виктория* (лат.) – *победа*, *дивульговать* (польск. < нем. < лат.) – *разглашать*, *едиция* (лат.) – *издание книги*, *едюкация* (лат.) – *воспитание*, *имагинация* (лат.) – *мечтание*, *ингниум* (лат.) – *смысл*, *инфлюэнция* (лат.) – *суд*, *ликвор* (лат.) – *текучее вещество*, *мемория* (лат.) – *память*, *обсерватор* (лат.) – *наблюдатель*, *пиун* (греч.) – *судия*, *порцелин* (лат.) – *фарфор* (перс.), *резольвовать* (польск. < лат.) – *решать*, *циркумференция* (лат.) – *окружность*, *текен* (нидерл. < греч.) – *чертеж*, *трактамент* (польск. < итал. < лат.) – *угощение*, *трибутарий* (лат.) – *данник*, *фаццилта* (фр., итал. < лат.) – *сниходительность* [8, с. 147, 165, 254, 278, 295, 301, 436, 475, 533, 594, 614, 660, 716, 764, 784, 792, 817].

Можно выделить несколько причин, по которым данные лексемы вышли из активного употребления. Причиной того, что латинские слова *бурса* (bursa), *виктория* (victoria), *дигнитар* (dignitary), *ликвор* (liquor), *мемория* (memoria), *обсерватор* (observe – «наблюдать») [Там же, с. 147, 165, 254, 436, 475, 533] уступили место исконным номинациям *кошелек*, *победа*, *жидкость*, *память*, *наблюдатель*, стала абсолютная тождественность их значений. Отсутствие дополнительных смысловых оттенков, оценочного компонента, стилистической маркированности способствовало тому, что русское слово с течением времени вытеснило интернационализм. Следует отметить, что появление у слова-параллелизма одного из названных компонентов значения влечет его включение в активный лексический запас. Примером могут служить лексемы *бурса* и *ликвор*, фиксируемые в качестве терминов анатомии и физиологии: «**Бурса**, анат. Слизистая сумка, замкнутое щелевидное пространство между сухожилием и костью...» [Там же, с. 147]; «**Ликвор**, физиолог. Спинно-мозговая жидкость, близкая по составу к лимфе» [Там же, с. 436]. Как видим, специализация наименования способствует актуализации лексемы. Слово *обсерватор*, не обладающее прикрепленностью к какой-либо сфере знания, ушло из употребления, а однокоренные лексемы *обсерватория* (астрон.), *обсервация* (мед.) [Там же, с. 533], имеющие такую прикрепленность, укоренились в лексической системе русского литературного языка.

Еще одной причиной, способствующей исключению интернациональной лексемы из словарного состава русского языка, является ее неосвоенность системой языка. Такую неосвоенность наблюдаем у слова *ингниум* – *смысл*. Нехарактерный для русского языка словообразовательный и морфологический облик лексемы повлек ее исключение из употребления.

В качестве третьей причины, по которой перечисленные интернациональные лексемы не прижились в лексическом составе русского литературного языка, можно назвать искусственность латинских номинаций при наличии в системе языка исконных слов с идентичным значением. Таковы лексемы с финалией на *-ция*: *едиция*, *едюкация*, *имагинация*, *инфлюэнция*, *циркумференция*, а также слова *трактамент*, *трибутарий*, *резольвовать* и др.

Активизация в XVIII веке интернациональной лексики с суффиксом *-ция(a)* вызвала к жизни некоторые из вышеперечисленных слов. Вместе с тем, «преобладающая часть таких слов относится к терминологии и номенклатуре <...> *фортификация* (воен.), *абстракция* (филос.), *апелляция* (юр.)» [9, с. 60]. Отсутствие же такой прикрепленности у слов *едиция* – *издание книги*, *едюкация* – *воспитание*, *имагинация* – *мечтание*, *инфлюэнция* – *суд* повлекло их вытеснение русскими эквивалентами. Исчезновение терминологической лексемы *циркумференция* – *окружность*, на наш взгляд, было обусловлено введением в качестве названия чертежного инструмента однокоренной лексемы *цикуль* от лат. *circulus* «окружность, круг». Таким образом, произошло разграничение названий инструмента и геометрической фигуры, из коих за одним закрепилось латинское наименование, а за другим – русское.

Утрату лексемы *трактамент* обусловило наличие в языке слова *угощение*, так как они были идентичны по своему значению. Примечательно, что в языке осталось однокоренное названной лексеме слово *трактир*,

которое не имело русского однословного наименования, полностью соответствующего ему по значению. То же самое наблюдаем в паре *резольвовать* – *решать*. Глагол *резольвовать* был вытеснен его русской параллелью, а однокоренное имя существительное *резольция* осталось в языке, так как приобрело официально-деловую стилистическую окраску.

Как показал разбор интернациональной лексики, имеющей русскоязычные слова-параллели, вошедшей в употребление в XVIII веке и считающейся устарелой на современном этапе развития русского литературного языка, важными причинами, которые могут способствовать актуализации слов-интернационализмов в речи, являются такие как освоенность их системой языка на уровне словообразования и морфологии, наличие стилистической, терминологической прикреплённости, а также дифференцированность семантического значения. Именно эти причины явились решающими в определении жизнеспособности остальных интернациональных лексем-параллелей, расцениваемых современными словарями как актуальные. Таковы слова с греческими и латинскими корнями, называющие научные и вненаучные дисциплины. Один из самых полных перечней таких наименований (более 20 лексем) даёт в своём «Разговоре...» В. Н. Татищев: *анатомия* (нем. < греч.) – *разчленение*, *арифметика* (нем. < греч.) – *числословие*, *архитектура* (лат.) – *строительство*, *астрономия* (греч.) – *звездопроведание*, *астрономия* (греч.) – *числосчисление*, *афромантия* (нем. < греч.) – *воздуховедание*, *ботаника* (нем. < греч.) – *знание силы растений*, *генеалогия* (нем. < греч.) – *родословие*, *география* (польск. < лат. < греч.) – *землеописание*, *геомантия* (нем. < греч.) – *землеведение*, *геометрия* (нем. < греч.) – *землемерие*, *гидромантия* (нем. < греч.) – *водоведение* [16, с. 77]. Греческие и латинские наименования наук у автора сопровождаются их русскими эквивалентами, в большинстве случаев представляющими собой полные кальки, как, к примеру, слова *анатомия* (греч. *anatome* «расчленение») – *разчленение*, *география* (греч. *ge* «земля», *grapho* «пишу») – *землеописание*, *геометрия* (греч. *ge* «земля», *metreo* «мерю») – *землемерие*, *филология* (греч. *phileo* «люблю», *logos* «слово») – *любословие*, или словосочетания, соответствующие по смыслу предлагаемым интернационализмам, как в паре *ботаника* (нем. < греч.) – *знание силы растений* [Там же]. Как известно, в лексической системе русского языка остались интернациональные названия наук, чему кроме таких причин, как терминологическая закреплённость, словообразовательная и морфологическая освоенность системой языка, дифференцированность значения, способствовало стремление выровнять лексический состав русского литературного языка по международному образцу. Именно в XVIII веке происходит зарождение далее прогрессирующей тенденции, в соответствии с которой актуализируется терминологическая лексика, имеющая интернациональные корни. Её введение будет способствовать процветанию научного знания, которое не может развиваться изолированно. Актуализация в речи лексем, обозначающих названия наук, с греческими и латинскими корнями была вызвана и тем, что такие слова в дальнейшем были зафиксированы в «Словаре Академии Российской», а также воспринимались как единые смысловые комплексы в отличие от их калек, состоящих из нескольких корней. Подтверждением приведенной мысли может служить констатация факта фиксации лексем названным словарем и предлагаемая им описательная характеристика этих слов. К примеру, словарь даёт такое определение слову *политика*: «**Политика**, греч. Наука преподающая управляющим народами правила к достижению предлагаемых намерений» [14, с. 765]. Словарь не предлагает в качестве эквивалента лексемы слово *народоуправление*, как это делает Д. К. Кантемир [5, с. 23].

Примечательно, что предлагаемый В. Н. Татищевым вариант названия такой науки как *верховая езда* (у автора «Разговора...») – *волтежирование* [16, с. 82]), имеющий французское происхождение, не прижился в речи. Безусловно, этому способствовало не только французское происхождение слова, но и некорректный русский аналог лексемы – *на лошадь садиться*. В результате ни тот, ни другой вариант не сохранились в качестве названия дисциплины.

К группе слов-наименований научных и вненаучных дисциплин примыкают лексем-параллели с интернациональными корнями, имеющие стилистические, терминологические, специальные пометы. Эти слова представляют собой довольно многочисленную группу (примерно 73 лексем). В зависимости от характера помет их можно разделить на две подгруппы:

1) лексем, функционирующие в качестве терминов какой-либо науки, и слова, ставшие общеупотребительными, но имеющие прикреплённость к определенной сфере профессиональной деятельности: *аддиция* (фр. < лат., матем.) – *сложение*, *амуниция* (польск. < лат.) – *припас*, *апелляция* (нем. < лат., юр.) – *перенос*, *аренда* (польск. < лат.) – *откуп*, *глобус* (лат.) – *шар*, *диаметр* (нем. < фр. < греч.) – *поперешник*, *экватор* (лат.) – *уравнитель*, *квалитет* (нем. < лат., юр.) – *качество*, *конфирмация* (нем., фр. < лат., юр.) – *утверждение*, *корректурa* (нем. < лат.) – *справка* [4, с. 412-417; 16, с. 77-82] и др.;

2) лексем, имеющие стилистическую маркированность: *демократия* (фр. < греч.) – *народоначалье*, *депутат* (нем. < лат.) – *посыльный от провинции или города*, *дирекция* (нем., фр. < лат.) – *управление*, *конституция* (фр. < лат.) – *устав*, *корреспонденция* (нем. < фр. < лат.) – *переписка* [Там же] и т.д.

Все перечисленные интернациональные лексем-параллели в современной лексической системе языка функционируют в качестве активных лексических единиц, за исключением слов-терминов, прикреплённость которых к определенной научной дисциплине снижает частоту их употребления в речи. Однако необходимо обратить внимание на то, что в большинстве случаев данные слова с течением времени разошлись в значениях со своими русскими аналогами либо изначально имели отличия в семантике от предлагаемого им в качестве эквивалента русского слова. Так, лексема *амуниция* толкуется в «Словаре Академии Российской» как «военные припасы, каковы суть солдатские мундиры, обувь, сумы» [12, с. 30]. Таким образом, налицо профессиональная маркированность слова, в отличие от общеупотребительности его

русского эквивалента *принас*. Подобная маркированность интернациональных заимствований наблюдается и в парах *конфирмация*, «речен. Приказн.» [13, т. III, с. 781] – *утверждение, корректор*, «речен. типограф.» [Там же, с. 813] – *справщик, министр*, т.е. «вельможа, избранный и уполномоченный Государем для исправления государственных дел» [14, с. 139] – *боярин, пункт*, «в приказ. нареч.» [Там же, с. 778] – *статья* и т.д. Прикрепленность лексем *антифон, псалом, икона, сакос, диак* (дьяк) к религиозной сфере деятельности также делает невозможной полную замену их русскими словами-параллелями *возглас, песнь, образ, мех, певчий*, употреблять в речи которые призывает В. Н. Татищев [16, с. 93]. Важно, что не все из приведенных эквивалентов полностью соответствуют по значению друг другу, к примеру, *сакос* – это не просто *мех*, а «облачение архиерейское» [15, с. 326].

Актуализацию интернациональных лексем в парах *аппробация – позволение, дирекция – управление, капитал – достаток, коллегия – присутственное место* обусловило развитие у слов многозначности или приобретение иного значения. Так, лексема *апробация* в современном русском языке значит «официальное одобрение», *дирекция* – «руководящий орган какого-нибудь предприятия, учреждения», слово *коллегия* имеет три значения: «1. Объединение, корпорация. 2. Группа должностных лиц, образующих административный, совещательный или распорядительный орган. 3. В России XVIII – начале XIX в.: название центральных правительственных учреждений» [10, с. 25, 162, 277]. Сопоставление современного толкования слов с толкованием, данным этим же лексемам в «Словаре Академии Российской», например, «**Дирекция**, лат. Управление» [13, т. II, с. 672], «**Коллегия**, лат. Присутственное место» [Там же, т. III, с. 709], позволяет заключить, что наше утверждение верно.

Таким образом, можно сделать вывод, что устойчивость употребления интернационализмов из разбираемой группы вызвана наличием в структуре их лексического значения дополнительных смысловых дефиниций, отличающих их от русских эквивалентов, а также наличием стилистической маркированности.

Небольшую группу слов составляют интернациональные лексемы, не имеющие терминологической или стилистической маркированности, которые вместе с тем по прошествии времени не уступили места в лексической системе нашего языка своим русским или ранее заимствованным словам-параллелям. Таковыми являются слова *антипод* (фр. < греч.) – *противоположный человек*, *эконом* (нем. < греч.) – *домоуправитель*, *индифферентный* (фр., нем. < лат.) – *безразличный*, *камера* (нем. < лат.) – *комната* (польск. < лат.), *компания* (польск. < итал. < лат.) – *собрание друзей*, *кухня* (польск. < нем. < лат.) – *поварня*, *натура* (польск. < лат.) – *природа*, *нектар* (греч.) – *питье богов*, *ординарный* (фр. < лат.) – *обыкновенный*, *пассия* (фр. < лат.) – *страсть*, *секрет* (фр. < лат.) – *тайна*, *субтильный* (фр. < лат.) – *нежный*, *фальшь* (польск. < нем. < лат.) – *ложь*, *фамильярность* (фр. < нем. < лат.) – *вольное обхождение*, *химера* (греч.) – *небылица, экземпляр* (нем. < лат.) – *копия книги* [4, с. 412-417; 5, с. 21-25; 16, с. 77-82].

Жизнеспособность перечисленных лексем можно объяснить несколькими причинами.

Устойчивость употребления в речи русского человека таких слов как *антипод, эконом (эконом), компания, нектар, фамильярность, экземпляр* связана со стремлением языка к экономии языковых средств, которое влечет замену сложных слов простыми. Кроме того, актуализации лексемы *нектар* способствовала частотность ее употребления в поэтических текстах:

Нектаром брюхо наливаешь,
Смешав себе с вином сыты,
Ты пьешь, – меня позабываешь,
Пить не даешь вина мне ты [2, с. 387].

Скачу на бал богатый, пышный,
Где *нектар* из сосудов бьет
И где умеренность – гость лишний,
Где роскошь царствует, живет [7, с. 680].

Актуализацию слова *экземпляр* обусловило расширение его лексического значения. В современности этой лексеме дается следующее определение: «Отдельный предмет из ряда подобных» [10, с. 894].

Лексемы *индифферентный, ординарный, субтильный, химера* не только демонстрируют закрепленность за книжным стилем речи, но и имеют в значении дополнительные коннотации и оценки, в отличие от их русских слов-параллелей, что, безусловно, способствует их закреплению в речи. В толковом словаре находим: *индифферентный* – «в высшей мере равнодушный к чему или кому-либо», *ординарный* – «самый заурядный», *субтильный* – «ирон., кажущийся хрупким», *химера* – «несбыточная мечта» [Там же, с. 242, 450, 766, 850]. Наше предположение подтверждается и современными контекстами употребления этих слов:

«Профилактика онкологических заболеваний – это *химера*, однако сегодня медицина способна помочь всем онкологическим больным» [1, с. 4].

«Спортивный молодой Тимур явно превосходит габаритами *субтильного* водителя снегоуборочной техники, и предположить, что тот бросился с кулаками на крепко сбитого парня, было сложно» [3, с. 5].

«Добиваясь остановки строительства “Геликон-Оперы” на месте *ординарной* городской усадьбы, “Архнадзор” навязывает обществу новое мракобесие» [6, с. 4].

В словах *кухня, натура, камера, секрет, фальшь* произошли семантические изменения, что также способствовало их закреплению в лексической системе русского языка. Лексемы *кухня, натура, секрет* стали

многозначными. Слово *кухня* имеет четыре значения: «1. Отдельное помещение в доме для приготовления пищи. 2. Комплект мебели для такого помещения. 3. Подбор кушаний. 4. перен. Скрытая сторона какой-либо деятельности» [10, с. 310]. Лексемы *камера*, *фальшив* не только расширили свою семантику, но и изменили ее в сравнении с русскими эквивалентами: *камера* – «отдельная комната, помещение особого назначения», *фальшив* – «мошенничество» [8, с. 257, 836]. Таким образом, активность перечисленных лексем обусловлена стремлением языка к экономии средств и развитием их семантики.

Итак, лексикологический анализ пар русско-интернациональных слов-параллелей в срезе диахронии позволил нам прийти к нескольким выводам.

Во-первых, с начала XVIII века в словарной системе русского языка происходит кардинальная перестройка, результатом которой явилось перераспределение процентного соотношения исконной и заимствованной лексики, включаемой в активное употребление. В результате такого перераспределения в русской речи в парах русско-иноязычных слов-параллелей были активизированы слова-интернационализмы.

Во-вторых, высокая жизнеспособность интернациональных лексем в парах слов-параллелей была обусловлена действующей с начала XVIII века тенденцией к выравниванию словарного состава русского языка по международному образцу, а также дифференциацией их лексического значения, приобретением ими стилистической маркированности, коннотаций и оценочных компонентов. Языковая мода способствовала актуализации ряда коммуникативных ситуаций, основными словесными наполнителями которых стали лексемы интернационального происхождения.

В-третьих, выбор одного из слов-параллелизмов зачастую зависел от того, в какой степени сигнификативный компонент значения был способен отразить актуализируемую носителями языка действительность. Наличие характеризующего признака в значении лексемы влекло ее актуализацию сначала в ограниченной языковой среде, затем процесс подражания порождал распространение слова «в массах».

Список источников

1. Абакумова Г. Роковая стадия // Российская газета – Южный Урал. 2006. № 4227.
2. Барков С. И. Ода кулашному бойцу // Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова / сост. А. Л. Зорин и Н. С. Сапов. М.: Ладомир, 1992. С. 386-391.
3. Борисов Т. Дорога, пуля, решетка // Российская газета – Федеральный выпуск. 2010. № 5367 (288).
4. Кантемир А. Д. Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла // Сочинения, письма и избранные переводы князя А. Д. Кантемира: в 2-х т. СПб.: В тип. И. И. Глазунова, 1868. Т. 2. С. 390-429.
5. Кантемир Д. К. Книга система, или Состояние мухамеданския религии. СПб.: В тип. царствующаго Санктпитебурха, 1722. [68] с.
6. Карась А. Мертвые души столицы // Российская газета – Федеральный выпуск. 2011. № 5441 (65).
7. Княжнин Я. Б. Воспоминания старика // Княжнин Я. Б. Избранные произведения / вступ. ст., подгот. текста и прим. Л. И. Кулаковой при участии В. А. Запавова. Л.: Сов. писатель, 1961. С. 678-682.
8. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2010. 944 с.
9. Мальцева И. М. Заимствованная лексика интернационального фонда с типизированными формантами в русском языке XVIII века (Словообразовательный аспект) // Развитие словарного состава русского языка XVIII века (Вопросы словообразования) / отв. ред. Л. Л. Кутина. Л.: Наука, 1990. С. 58-77.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд-е, стер. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.
11. Сицына-Кудрявцева А. Н. Русско-иноязычные лексические параллели: содержание термина, особенности функционирования в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. 3. С. 154-157.
12. Словарь Академии Российской (1789-1794): в 6-ти т. М.: МГИ им. Е. П. Дашковой, 2001. Т. I: А-В. 688 с.
13. Словарь Академии Российской (1789-1794): в 6-ти т. М.: МГИ им. Е. П. Дашковой, 2002. Т. II: Г-Ж. 744 с.; Т. III: З-Л. 832 с.
14. Словарь Академии Российской (1789-1794): в 6-ти т. М.: МГИ им. Е. П. Дашковой, 2004. Т. IV: М-П. 784 с.
15. Словарь Академии Российской (1789-1794): в 6-ти т. М.: МГИ им. Е. П. Дашковой, 2005. Т. V: P-С. 704 с.
16. Татищев В. Н. Разговор о пользе наук и училищ / предисл. и указатели Н. Попова. М.: В университетской тип., 1887. 171 с.

THE LEXEMES-INTERNATIONALISMS IN PAIRS OF RUSSIAN-FOREIGN LANGUAGE WORDS-PARALLELISMS OF THE XVIII CENTURY

Sitsyna-Kudryavtseva Alevtina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
ansitsyna@mephi.ru

The article is devoted to the analysis of international lexemes in pairs of Russian-foreign language words-parallelisms of the XVIII century, and the description of extralinguistic and linguistic reasons that explain the emergence and actualization of such words in the language. In the result of the study it is concluded that the specificity of the functioning of the corpus of Russian-foreign-language lexemes-parallelisms is related to the structure of the Russian literary language, the ways of its development, and the transformations occurring in the lexical system of the Russian language and the semantic structure of the word.

Key words and phrases: Russian-foreign language lexical parallelisms; vocabulary of the XVIII century; the Russian literary language; lexical system of the Russian literary language; borrowed vocabulary.